

Санкт-Петербургский государственный университет

МАКУХА Валерия Тимофеевна

Выпускная квалификационная работа

**Прецедентные феномены со сферой-источником «Кино» в современных
российских СМИ**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как
иностраный»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка
как иностранного и методики его

преподавания
Анциферова Ольга
Васильевна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Ульяновский
государственный
университет»

Горюнова Ольга
Николаевна

Санкт-Петербург
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Основные вопросы изучения прецедентных феноменов	9
1.1. Понятие прецедентных феноменов	9
1.2. Типология прецедентных феноменов	12
1.3. Прецедентные имена.....	16
1.4. Прецедентные высказывания	19
1.5. Кинофильмы как источник прецедентности	21
1.6. Обращение к прецедентным феноменам в практике обучения русскому языку как иностранному	23
Выводы	27
Глава 2. Лингвокультурный анализ прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая	30
2.1. Особенности комедии Л. Гайдая	30
2.2. Общая характеристика материала и классификация прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая.....	31
2.3. Анкетирование носителей языка.....	34
2.4. Анализ прецедентных феноменов	36
2.5.1. Модель лингвокультурного комментария прецедентных высказываний	48
2.5.2. Модель лингвокультурного комментария прецедентных имён.....	50
Выводы	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
ЛИТЕРАТУРА.....	57
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	62

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. МОДЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ №3. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи и хорошо известные носителям языка без дополнительной расшифровки. Они являются апелляцией к явлению действительности, которое происходило до момента речи, и обладают значимостью для лингвокультурного сообщества. В настоящее время изучение прецедентных феноменов является одной из наиболее активно развивающихся областей в лингвокультурологии. К этой теме обращались такие исследователи, как Ю.А. Сорокин, рассматривая семантику и функции прецедентного текста (Сорокин 1987), Д.Б. Гудков, изучая прецедентные феномены в межкультурной коммуникации (Гудков 1999), Н.В. Смыкунова, описывая данные единицы в контексте РКИ (Смыкунова 2003) и Н.В. Баско, исследуя методический потенциал прецедентов в СМИ (Баско 2020). Интерес к прецедентным феноменам обусловлен тем, что языковая реальность тесно связана с культурными нормами прошлого. Восприятие и употребление в речи исследуемых единиц – доказательство существования общей когнитивной базы того или иного лингвокультурного сообщества. Эта тема активно разрабатывается в РКИ, так как инофонам трудно понять значение прецедентов, не имея определённого лингвокультурного опыта, который автоматически сформировался у носителей русского языка. Изучение данных единиц на материале современной русской публицистики способствует их наиболее эффективному усвоению.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена, во-первых, тем, что прецедентные феномены являются важной составляющей когнитивной базы носителей языка, способствующей стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, они отражают неразрывную связь языка и культуры и формируют межкультурную компетенцию; во-вторых, данные единицы вызывают сложность у иностранных студентов,

изучающих русский язык, поэтому их лингвокультурное комментирование играет важную роль в лингводидактике; в-третьих, материалом исследования, которым являются российские СМИ, отражающие нормы современного русского языка и внеязыковую действительность современной России; наконец, источник прецедентных феноменов – комедии Л. Гайдая, которые входят в Золотой фонд русского кино и являются источником страноведческой информации для студентов-инофонов. Кроме того, 30 января 2023 года было столетие со дня рождения Леонида Гайдая, и, несмотря на то что прошло больше 60 лет со дня премьеры его самых известных комедий, эти картины не теряют актуальности.

Объектом исследования являются прецедентные феномены из кинофильмов Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука», «Операция Ы и другие приключения Шурика» и «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика», встречающиеся в газетном корпусе Национального корпуса русского языка с 2000 по 2022 годы (далее – НКРЯ).

Предметом исследования выступают особенности функционирования прецедентных феноменов в современных российских СМИ.

Гипотеза. Прецедентные высказывания и имена нуждаются в подробном лингвокультурном комментировании в связи с большой частотностью в устной и письменной речи носителей языка.

Цель работы – разноаспектное исследование прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая в СМИ для разработки структуры и содержания лингвокультурного комментария данных единиц.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Описание теоретической базы исследования;
2. отбор прецедентных феноменов: высказываний из словаря «Крылатые фразы и афоризмы кино» А.Ю. Кожевникова и «Словаря

крылатых фраз российского кино» В.С. Елистратова и имен из сценариев фильмов Л. Гайдая;

3. анкетирование носителей языка для уточнения списка и значения прецедентных феноменов;

4. проведение анализа функционирования единиц в газетном подкорпусе НКРЯ;

5. разработка модели лингвокультурного комментария прецедентных феноменов.

Методы исследования: описательный метод, метод контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа текста, метод лингвистического анализа текста, приём сплошной выборки при отборе прецедентов, приём количественных подсчётов.

Материалом исследования послужил словарь «Крылатые фразы и афоризмы кино» А.Ю. Кожевникова, словарь «Крылатые слова и выражения» А. В. Кирсановой, газетный подкорпус НКРЯ с 2000 по 2022 года, результаты анкетирования носителей русского языка и сценарии фильмов Л. Гайдая.

Новизна работы определяется тем, что в настоящее время не существует полного словаря прецедентных феноменов из российских кинофильмов для иноязычной аудитории, а также в сравнении употребления прецедентов в печатных СМИ и в речи участников анкетирования.

Теоретическая значимость работы видится в возможном вкладе в дальнейшее исследование теории прецедентности, в уточнении функции прецедентных феноменов в заголовках и статьях газет.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного, а именно на занятиях по чтению и по практическому русскому языку, а также при составлении учебного словаря прецедентных феноменов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Состав прецедентных феноменов неоднороден. Он меняется в связи с изменением культурного и социального контекста, в котором находятся носители языка. Со временем одни прецеденты могут устаревать и уходить из употребления, а другие – способны видоизменяться, и/или приобретать новые коннотации.

2. Среди всех прецедентных феноменов наиболее частотно употребляемыми являются прецедентные высказывания, так как они легко встраиваются в разные типы речи в связи со своей подвижной структурой, а также без труда воспроизводятся носителями как воспроизводимые элементы дискурса.

3. Чем старше носитель языка, тем больше прецедентов он опознаёт и употребляет в речи. Пол и сфера деятельности не влияют на осведомлённость о прецедентных феноменах из комедий Л. Гайдая.

4. В зависимости от целей говорящего или пишущего форма прецедентов может быть преобразована и/или может быть утрачен или изменён их первоначальный смысл.

5. Для понимания и усвоения прецедентных высказываний и имён из кинофильмов иностранным студентом необходимо включить следующие разделы изучения данных единиц: значение высказывания и имени, стилистические и лексические особенности отдельных единиц, контексты употребления, социокультурный фон, ситуацию из фильма, в которой использовалась фраза, а также дифференциальные признаки и атрибуты имени.

Структура работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также приложения.

Во введении формулируется актуальность исследования, выдвигается гипотеза, определяются объект и предмет, цель и задачи, методы и приемы

исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость. Также введение содержит положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Основные вопросы изучения прецедентных феноменов» – рассматривается определение прецедентных феноменов, уточняется их классификация, а также представлены кинофильмы как источник прецедентов и изучение данных единиц в иноязычной аудитории.

Во второй главе – «Лингвокультурный анализ прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая» – описываются исследуемые единицы, представляются результаты опроса носителей языка, анализируются отобранные прецеденты и предлагается модель лингвокультурного комментария для данных единиц в иностранной аудитории.

В заключении подводятся итоги исследования.

Список использованной литературы насчитывает 43 позиции.

В приложении представлен образец анкеты для носителей русского языка и модель лингвокультурного комментария.

Глава 1. Основные вопросы изучения прецедентных феноменов

1.1. Понятие прецедентных феноменов

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к понятию прецедентности. Это объясняется тем, что данный термин можно рассматривать с разных позиций: с точек зрения теории интертекстуальности, теории языковой личности, теории речевой деятельности и т.д. Такое разностороннее исследование прецедентности приводит к неоднозначности трактовки понятия.

Одним из первых термин «прецедентные тексты» употребил Ю.Н. Караулов. Он определил их как «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе языковой личности» (Караулов, 1987: 216). Как справедливо отмечает В.В. Красных, в данном определении «текст» понимается широко, как единообразно организованное смысловое пространство, поэтому под этот термин можно подвести имена персонажей, цитаты, названия произведений, а также их авторов (Красных 1997). Позднее появляется понятие «прецедентный феномен» (далее – ПФ), однако в современной лингвистике всё ещё существуют различные трактовки рассмотренного явления. Так или иначе, все исследователи выделяют схожие признаки прецедентности:

1. Значимость в познавательном и эмоциональном плане (прецедентный текст вызывает определённые эмоции и ассоциации, является частью языковой личности).

2. Широкая сфера бытования, хрестоматийность (носители языка знают текст и его источник, независимо от пола, социального статуса и других индивидуальных характеристик).

3. Неоднократная возобновляемость (прецедент часто воспроизводится в устной и письменной речи в исходном или изменённом варианте).

4. Принадлежность к определённой культуре и эпохе (прецедент отражает состояние общества или его характерные черты в конкретный исторический период).

5. Способность воплощаться в других формах, помимо словесной (прецедент может быть воплощён через разные формы искусства, например, изображение, музыку, кино).

6. Семиотический способ существования (обращение к оригинальному тексту даётся намёком, отсылкой, признаком, и в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные фрагменты, тогда или весь текст, или его значительный фрагмент выступают как целостная единица обозначения (Назарова, Золотарёв 2015).

В качестве рабочего для своего исследования мы выбираем определение ПФ, предложенное Н.В. Смыкуновой, а именно: «Прецедентные феномены – единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки» (Смыкунова, 2003: 56), так как оно наиболее точно соотносится с задачами исследования.

Прецедентные феномены выполняют различные функции в порождаемых носителями языка текстах. Так, С.И. Сметанина отмечает, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» (Сметанина 2002: 123). Г.Г. Слышкин выделяет «парольную» функцию, которая помогает распознавать говорящим «своих» и «чужих», тем самым показывая принадлежность к определённой группе (Слышкин 2000). А.Е. Супрун также называет эстетическую функцию ПФ и

коммулятивную или историческую, которая помогает подтвердить собственную точку зрения, ссылаясь на авторитетный источник (Супрун 1995)

Кроме того, существует четыре уровня прецедентности, что также обуславливает разные подходы к изучению данного понятия: на уровне индивида (автопрецеденты), на уровне члена общества (социумно-прецедентные феномены), на уровне члена национально-культурного сообщества (национально-прецедентные феномены) и на общечеловеческом уровне (универсальные прецеденты) (Гудков 1999).

Так, автопрецеденты отражают феномены окружающего мира, обладающие особым эмоциональным и познавательным значением, ассоциативным рядом и представлениями для конкретного индивида (Гудков 1999). Данный вид прецедентов схожим образом определяет Ю.Е. Прохоров: «отражение в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, обладающих особым познавательным, эмоциональным, аксиологическим значением для данной личности, связанных с особыми индивидуальными представлениями, включенными в неповторимые ассоциативные ряды» (Прохоров 2004: 148).

Социумно-прецедентные феномены известны любому представителю определённого социума. Члены общества в таком случае имеют общие знания, опыт и «средства их семиотизации с другими членами этого социума» (Прохоров 2004: 148).

Национально-прецедентные феномены знакомы всем представителям лингвокультурного сообщества. Знание этих единиц характеризует человека как члена определённого лингвокультурного общества, который «владеет неким общим для всех включенных в данное сообщество набором «культурных предметов» и их символов» (Прохоров 2004: 150).

Наконец, универсально-прецедентные феномены известны любому современному человеку, независимо от социальной принадлежности и

этнической группы. Эти единицы входят в когнитивную базу всего человечества (Гудков 1999).

Для данного исследования актуальны только национально-прецедентные феномены, так как они наиболее ярко отражены в сознании носителей русского языка и важны для изучения в аспекте РКИ.

Таким образом, прецедентные феномены – значимые для определённого лингвокультурного сообщества единицы, регулярно воспроизводимые в дискурсе, бытующие семиотически и способные наделять воспроизводимый текст дополнительным смыслом.

1.2. Типология прецедентных феноменов

Среди прецедентных феноменов выделяют прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания (Гудков 1999, Красных 1997).

Все прецедентные феномены тесно взаимосвязаны друг с другом, актуализация в речи одного из них может привести к актуализации других. Между ними нет жёстких границ. Эти языковые явления, имеющие общее происхождение, могут быть символами друг друга (Гудков 1999).

Прецедентный текст и прецедентная ситуация являются вербализуемыми, прецедентные имена и прецедентные высказывания же – собственно вербальными (Красных 1997). Это значит, что вербализуемые ПФ актуализируются в речи через символы, в то время как собственно вербальные прецеденты самостоятельно воплощаются в дискурсе.

Рассмотрим отдельно каждый из прецедентных феноменов.

Прецедентный текст (далее – ПТ) – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности», «сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» (Гудков 1999: 88). ПТ обладает всеми признаками, присущими прецедентным явлениям: они хорошо известны носителям лингвокультурного сообщества, неоднократно возобновляются в

дискурсе и имеют эмоциональную и познавательную значимость для носителей языка.

За каждым ПТ стоит определённое представление о том или ином явлении лингвокультурного сообщества. Это представление обладает яркими коннотациями и ассоциативным фоном, а также представляет сложность в формализации и описании данных представлений.

В качестве прецедентного текста могут выступать литературные произведения, публицистические, политические и музыкальные тексты. Например, песня *«У природы нет плохой погоды»*, а именно первая строчка является прецедентным текстом, который носители языка часто используют в речи.

Как было сказано выше, ПФ тесно связаны друг с другом. Так, прецедентный текст является основным источником прецедентных ситуаций, имён и высказываний. Таким образом актуализируется представление о культурном предмете.

Прецедентная ситуация (далее – ПС) – «идеальная», «эталонная» ситуация, хорошо знакомая носителям лингвокультурного пространства, актуальная в ментальном и эмоциональном плане и имеющая частотную апелляцию в коммуникации (Красных 2002: 60).

Прецедентные ситуации аккумулируют не только знания о конкретной ситуации, но и весь опыт лингвокультурного сообщества, представленный в виде уже существующих знаний, представлений и определённой системы оценок.

ПС не могут рассматриваться как вербальные феномены, они способны только вербализоваться, причём не используя устойчивые стереотипные формы (Гудков 1999). Этим объясняется наименьшая частотность прецедентных ситуаций среди всех ПФ.

В качестве примера прецедентной ситуации можно вспомнить сюжет фильма «Служебный роман», где коллеги влюбляются друг в друга. Впоследствии эта тема развивается в других фильмах и носители русского языка используют номинацию «*служебный роман*» для обозначения данной ситуации.

Как говорилось ранее, актуализация одним ПФ может происходить с помощью других. Так, прецедентные ситуации чаще всего воспроизводятся в речи с помощью прецедентных имён.

Прецедентное имя (далее – ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с прецедентным текстом, или прецедентной ситуацией, имя-символ, указывающее на совокупность эталонных качеств (Гудков 1999).

ПИ – языковое явление, которое апеллирует не к определённому предмету, а к совокупности признаков данного имени. Оно может состоять из одного или нескольких элементов, обозначая одно понятие (Гудков, Красных, Захаренко 1997).

Прецедентные имена имеют две функции: собственно номинативную и характеризующую. Основной является вторая, так как она отвечает за экспрессивность. ПИ в коннотативном употреблении выступают обычно в качестве составляющих сравнений или метафор, служат для сопоставления разных объектов (Гудков 1999).

За каждым прецедентным именем стоит инвариант восприятия предмета, на который указывает данное имя (Гудков 1998). ПИ может как прямо вводиться в текст, так и с помощью косвенных указаний на денотат имени.

Говоря о символической природе ПИ, выделяют терминологическое имя и полисемичное имя. Первое значение прецедентное имя имеет, когда оно употребляется при обозначении внешности или характеристики, происходит актуализация минимального набора дифференциальных

признаков. Полисемичное имя включает набор дифференциальных признаков, характеризующих и определённые черты, и ситуацию (Гуныко 2002).

Прецедентное имя – «один из важнейших ядерных элементов когнитивной базы». Оно хранится в виде инварианта восприятия и вербального имени (Красных 2002: 98).

Примером прецедентного имени является имя «*Остан Бендер*», которое носители русского языка используют для обозначения хитрого, предприимчивого человека.

Прецедентные высказывания (далее – ПВ) – «продукт речемыслительной деятельности, законченная самодостаточная единица», неоднократно воспроизводящаяся в дискурсе (Гудков 1999: 105).

Прецедентное высказывание не является отдельной единицей языка, так как оно «строится по собственно языковым законам», а функционирует как единица дискурса (Гудков, Красных, Захаренко, Багаева 1997: 94).

За ПВ всегда стоит другой прецедентный феномен – прецедентная ситуация или прецедентный текст. Благодаря им формируется смысл высказывания (Красных 2002). «То или иное использование готового текста не только воспроизводит точную и привычную формулировку, напоминает уже имеющийся образ, но и устанавливает определенное соотношение производимого текста с предшествующими, т. е. включает его в вертикальный контекст текстового универсума» (Супрун 1995: 17).

Прецедентные высказывания сложнее описать, чем другие прецедентные феномены, так как они имеют разнородный состав и являются очень динамичными и непостоянными (Гудков 1999).

Примером прецедентного высказывания является реплика из кинофильма «Джентльмены удачи» «*Кина не будет*», которая используется

носителями, чтобы указать на отмену какого-то события, мероприятия или запланированного действия.

Таким образом, прецедентные феномены делятся на вербализуемые (прецедентный текст и ситуация) и собственно вербальные (прецедентное имя и высказывание). Все они тесно связаны друг с другом и выполняют схожие функции в речи. Для настоящего исследования актуален вопрос собственно вербальных феноменов, а именно – прецедентных имён и высказываний, так как именно они частотно воспроизводятся в письменной и устной речи носителей языка. Остановимся более подробно именно на них.

1.3. Прецедентные имена

Прецедентные имена играют большую роль в коммуникации. Как уже было сказано ранее, при помощи ПИ могут обозначаться прецедентные тексты и прецедентные ситуации, поэтому имена признаются центром категории прецедентности (Гудков 1994).

По словам Д.Б. Гудкова, прецедентные имена определяют «шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества». Это отличительная черта всех прецедентных феноменов, однако можно сказать, что именно ПИ играет решающую роль в формировании общего культурного кода, так как оно создает набор «героев» и «злодеев», и предлагается следовать модели поведения первым и осуждать вторых (Гудков 2020: 80).

Любое прецедентное имя имеет определённую структуру, которую В.В. Красных называет «инвариантом восприятия». Она состоит из дифференциальных признаков (ядро имени) и атрибутов (периферия). Под дифференциальными признаками (далее – ДП) понимается система «определённых характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных». Атрибуты – это элементы «тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации, например: кепка Ленина, маленький рост Наполеона, бакенбарды Пушкина»

(Красных 2002: 80). Д.Б. Гудков же, помимо этого, выделяет эмоциональную окраску (Гудков 1999), что, на наш взгляд, является справедливым, так как ПИ, будучи единицами дискурса, вводятся в речь, чтобы вызвать определённую эмоциональную реакцию.

Дифференциальные признаки представляют собой сложную систему, а не определённый набор черт, поэтому выявить точный и полный комплект ДП к конкретному прецедентному имени невозможно. Однако можно выделить несколько групп дифференциальных признаков, которые могут помочь отличить одно прецедентное имя от другого: черты характера, внешность, прецедентная ситуация (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997). Например, у имени «*Обломов*» есть следующие дифференциальные признаки: лень, отсутствие целей и стремлений в жизни, мягкость (черты характера), полнота (внешность).

В отличие от дифференциальных признаков, атрибуты – необязательные черты ПИ. Это могут быть внешние черты или детали одежды (например, рост Наполеона, бакенбарды Пушкина, кепка Ленина). Часто упоминание ПИ происходит не через называние непосредственно имени, а через его атрибуты. Такая апелляция к прецедентному имени называется «номинацией по атрибуту» (Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 89). Говоря об «*Обломове*», атрибутами данного имени могут быть халат и тапки.

Стоит сказать об отличительных чертах ПИ:

1. Любое прецедентное имя актуализирует прецедентный текст или ситуацию, а также культурно значимое представление о носителе этого имени.

2. ПИ может употребляться как отдельно, так и вместе с вербализуемым феноменом (ситуацией, текстом). Чем меньше отсылок к

источнику имени, тем больше метафоричности получает данная единица (Караулов 1987).

3. Для функционирования прецедентного имени в речи характерна особая синтаксическая позиция. По мнению О.Е. Фроловой, ПИ в тексте выступает в качестве семантического предиката (Фролова 2003). Например: «Он – настоящий Печорин».

4. Прецедентное имя также имеет особые грамматические характеристики. Так, у него может не быть грамматического рода и в целом семантической соотнесённости с полом (Красных 2008). Кроме того, в дискурсе данные единицы могут использоваться как в единственном, так и во множественном числе, к слову могут добавляться различные суффиксы, а в письменной речи (морфологическая особенность), само слово может писаться в кавычках, что выделяет данную единицу пунктуационно. Говоря о графическом отличии, имя может писаться со строчной буквы (Нахимова 2007).

5. Наконец, ПИ, в отличие от имён собственных, могут появляться в толковых словарях (Нахимова 2007). Например, в толковом словаре Ефремовой есть литературное прецедентное имя «*Дон Кихот*», где обозначены характеристики персонажа: «благородный, великодушный и готовый на рыцарские подвиги человек».

Прецедентные имена различаются по структуре. Выделяют однокомпонентные (*Муму*) и многокомпонентные (*Дон Жуан*) ПИ. При этом среди многокомпонентных есть те, которые в случае отделения одного из компонентов теряют определённый набор характеристик, они называются несвободными (*Медный Всадник*), а есть свободные (*доктор Айболит*), элементы которых могут отделяться без потери смысла (Колганова 2019: 64)

Ознакомиться с набором ПИ студент может как непосредственно через текст, так и с помощью словаря прецедентных имён. «Словарь прецедентных

имен – это ономастический словарь-справочник энциклопедического характера». Словарная статья в таких словарях может содержать следующие разделы: 1) краткая характеристика рефента, который описывает указанное имя; 2) этимологическая справка (семантика производящей основы, характеристика структуры имени), тип онима; 3) характеристика минимального контекста (стилистические особенности, функция имени); 4) вариативные номинации (Васнева 2018: 199). Особенно актуальны такие словари для студентов-инофонов.

Таким образом, прецедентные имена занимают особое место среди прецедентных феноменов, так как они отражают ценностные ориентиры лингвокультурного сообщества, имеют особую структуру, приближённость к другим именам, не обладающим метафоричностью, определённые грамматические и графические характеристики и ряд функций, выделяющих ПИ среди других единиц: они актуализируют прецедентный текст или ситуацию и чаще всего являются предикатом в предложении. Кроме того, в отличие от имён собственных, прецедентные имена включаются в толковые словари.

1.4. Прецедентные высказывания

Как было сказано ранее, прецедентное высказывание – единица дискурса. С точки зрения формы, ПВ может быть представлено двумя способами:

1. Через текст-источник (например, детские стихи).
2. В качестве построенной по законам языка собственно языковой единицы (то есть предложения, словосочетания, фразы) (Красных 2002).

В нашем материале, а именно в текстах современных российских газет, ПВ выражено именно как отдельная языковая единица, так как, не называя источник высказывания, журналист органично добавляет прецедент в собственный текст, создавая новую уникальную единицу, отсылающую при этом на знакомый большому сообществу текст.

Говоря о структуре ПВ, выделяют три вида значений:

1. Поверхностное значение, равное сумме значений компонентов высказывания.

2. Глубинное значение, которое образует семантический результат сочетания компонентов ПВ, которые формируют его лексико-грамматическую структуру.

3. Системный смысл, который представляет собой сумму глубинного значения (если оно имеется) высказывания, знания ПФ (текста, ситуации) и связанных с ним коннотаций (Красных 2002).

Прецедентные высказывания могут использоваться в двух случаях:

1. Когда реальная ситуация так или иначе коррелирует с типовой прецедентной ситуацией, на которую и указывает ПВ. В таком случае употребление прецедентного высказывания метафорично. Эта единица дискурса сравнивает реальную и эталонную ситуацию, не уподобляя их, а зачастую подчеркивая контрасты. В качестве примера можно вспомнить реплику из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию» *«Очень приятно, царь»*, где герой, притворяющийся Иваном Грозным, здоровается с боярынями. В современных реалиях реплика используется с иронией и так или иначе, в связи с использованием историзма «царь», отсылает к фильму-источнику.

2. Когда та или иная речевая конструкция вызывает различные ассоциации с ПВ, в результате употребляется последнее. В этом случае высказывание почти не связано с ПС или ПТ. Употребление ПВ близко к языковой игре, иногда оно может заменять прямое значение (Гудков 1999). Например, высказывание *«Чуть что – сразу Федя»* из кинофильма «Джентльмены удачи» отсылает не к определённому человеку с именем Фёдор, а служит устойчивым сочетанием, которое используется в качестве ответа на обвинение говорящего. Зачастую участники коммуникации не задумываются, откуда данная реплика и в какой ситуации она была произнесена героем фильма.

Прецедентные высказывания играют важную роль в коммуникации носителей языка. Прежде всего, данные единицы дискурса передают экспрессивность. Они способны привносить экспрессивный оттенок, так как 1) их значению свойственны оценочность, метафоричность, образность, эмоциональная нагруженность, 2) они расширяют смысловые рамки текста, переключая восприятие этого текста из одной знаковой системы в другую (Гунько 2002). Кроме того, ПВ апеллируют к единому фонду знаний (Гудков 1999). То есть каждый член коммуникации способен понять источник и смысл данного высказывания без дополнительного пояснения.

Источниками прецедентных высказываний могут быть самые разнообразные тексты: литературные произведения, рекламные, политические тексты, сценарии фильмов, сериалов, шоу и т.д.

Таким образом, прецедентные высказывания – единицы дискурса, которые могут воплощаться через текст-источник или самостоятельно конструироваться, имеют поверхностное, глубинное значение или системный смысл. Данные единицы используются для языковой игры или для проведения аналогии ситуации общения с эталонной ситуацией, к которой отсылает высказывание. Источниками ПВ могут выступать различные тексты, но один из самых распространённых источников является кинофильм.

1.5. Кинофильмы как источник прецедентности

Источники прецедентных феноменов, как было упомянуто выше, достаточно разнообразны. Ими могут служить тексты песен, рекламные, политические тексты, литературные произведения, сериалы и кинофильмы.

Обращение к кино как к источнику прецедентных феноменов обусловлено тем, что данный вид искусства занимает особое место в когнитивной системе носителей определённого языка. Кино объединяет разные типы восприятия увиденного: семантическое, эстетическое, эмоциональное. Кинофильмы являются носителями фоновых знаний о

культуре того или иного сообщества. Имея большой прагматический потенциал, «кинематограф играет важную роль в формировании культурной компетенции у представителей различных лингвокультурных сообществ», содействует взаимопониманию между ними и создаёт «условия для успешной межкультурной коммуникации» (Баско 2020: 395).

Как правило, источниками прецедентных текстов чаще всего становятся известные фильмы, или, как пишет М.И. Косарев, «культовые». Это фильмы, которые настолько глубоко проникают в массовое сознание, что продуцируют интертексты в окружающую реальность (Косарев 2006: 115).

Можно выделить 4 группы фильмов, к которым обращается носитель языка как к источникам прецедентных текстов:

1. Классические советские кинофильмы.
2. Классические зарубежные кинофильмы.
3. Современные зарубежные кинофильмы.
4. Современные отечественные кинофильмы.

Группы расположены по частоте обращения (Крылова 2012: 361). Из этого можно заключить, что в настоящее время современные отечественные кинофильмы используются в меньшей мере в качестве источников прецедентных феноменов. Наиболее часто цитируются тексты и высказывания из классического отечественного кино. Самую большую популярность в этом плане представляют комедии и мультфильмы (Метелкина 2012: 66). Это объясняется тем, что данные жанры легко воспринимаются, а высказывания из них быстро запоминаются.

В речи прецедентные феномены выполняют экспрессивную функцию, эмоционально воздействуя на человека (Михайльченко 2006). Например, фраза из кинофильма «Джентльмены удачи» *«Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста»* является шутивным приглашением к столу, комический эффект которого достигается не только за счёт отсылки к ситуации из фильма, но и благодаря смешению слов разной стилистической окраски: употребления просторечий «жрать», «кушать» и частицы

«пожалуйста», выражающей форму вежливости. Кроме того, ПФ обладают способностью «отсылать» коммуникантов к фоновым знаниям. Эти знания составляют основу национально-культурного уровня владения языком. Они занимают особое место в межкультурной коммуникации, когда коммуниканты являются носителями разных языков и представителями разных культур. (Михальченко 2006).

Следует отметить, что учебная работа на базе кинофильмов играет важную познавательную роль за счёт обогащения знаниями иностранных студентов о России, её культуре и создания предпосылок «для успешного формирования у обучающихся коммуникативной и культурной компетенции на русском языке» (Баско 2020: 402).

Таким образом, прецедентные высказывания со сферой-источником кино являются важнейшим элементом коммуникации, изучения русского языка как иностранного и исследования культуры в контексте определённого лингвокультурного сообщества, именно поэтому данные единицы представляют большой интерес для составления учебных словарей и изучения в иноязычной аудитории.

1.6. Обращение к прецедентным феноменам в практике обучения русскому языку как иностранному

Актуализация лингвокультурного аспекта в практике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) чрезвычайно важна, так как в настоящее время в методике главенствует коммуникативный подход, основная задача которого – научить инофона коммуникативным навыкам. Формирование лингвокультурных компетенций позволяет избежать коммуникативных неудач, которые характеризуются «полным или частичным непониманием высказываний партнера по коммуникации» (Сарычева, Дерябина 2023: 56). Таким образом, студенту-инофону важно не только научиться говорить на русском языке и понимать его, но и «уметь преодолеть культурный барьер, получить практические навыки

межкультурной коммуникации, осмыслить ценности русской картины мира» (Гриценко, Демидова, Бохонная 2017: 3). Одним из способов развития лингвокультурных компетенций у изучающих русский язык как иностранный является знакомство с прецедентными феноменами.

Работа с прецедентами в иностранной аудитории должна быть основательно продуманна, так как единицы должны быть тщательно отобраны на основе темы, задач урока и уровня обучающихся. Кроме того, рассматриваемые преподавателем ПФ должны входить в корпус основных прецедентов русской культуры, так как со временем некоторые единицы теряют статус актуальности, а другие – приобретают (Гриценко, Демидова, Бохонная 2017).

Прецедентные феномены необходимо изучать на продвинутом уровне обучения студентов-инофонов, чтобы у учащихся были определённые фоновые знания и достаточный лексический минимум. Однако прецедентные имена могут встретиться и на начальном этапе обучения, но они не являются предметом отдельного изучения. Например, в учебнике В.Е. Антоновой, М.М. Нахабиной, А.А. Толстых «Дорога в Россию» можно встретить такие прецедентные имена, как А.С. Пушкин, Снегурочка, Красная шапочка (Сарычева, Дерябина 2023).

Методика работы с прецедентными феноменами Н.Д. Гальсковой включает в себя три этапа:

1. Изучение и восприятие формы ПФ.

На этом этапе студент учится распознавать прецедент, отличать своего рода клише от сконструированных с нуля текстов. Такие единицы можно распознать по формальным признакам, однако они всегда требуют исторического, культурологического и/или лингвистического комментария.

2. Понимание значения ПФ.

На этом этапе преподаватель объясняет студенту специфику того или иного прецедента, а также моделирует ситуацию, в которой он может

использоваться. В результате студент будет знать, как правильно употреблять новые единицы.

3. Понимание культурной ценности, находящейся в ПФ.

На этом этапе преподаватель актуализирует знания студентов о том или ином культурном явлении, настраивает на них новые знания, а также, для более эффективного усвоения, может провести сравнительный анализ с культурными особенностями страны учащегося. Выполнив ряд упражнений, направленных на объяснение ПФ, студент формирует коммуникативные компетенции, основанные на полученных культурных, страноведческих и социальных знаниях.

4. Употребление ПФ в различных коммуникативных ситуациях.

На этом этапе студенты самостоятельно создают предложения, в которых реализуются прецеденты. Самостоятельно сформированные тексты с использованием ПФ – признак высокого уровня владения РКИ.

Таким образом, после изучения студентом данных единиц в его сознании формируется «новая социальная действительность» (Гальскова 2000: 165).

Данная теория не нашла отражения в практике преподавания РКИ, так как в настоящее время прецедентным феноменам не уделяется достаточного внимания на занятиях РКИ, их усвоение происходит бессистемно. К таким выводам можно прийти в связи с тем, что нами было не обнаружено учебников, которые позволяли бы тренировать распознавание и употребление данных единиц.

Однако учебное пособие И.В. Ребровой «А судьи кто?» для изучающих русский язык как иностранный на уровне В2-С1 полностью ориентировано на формирование коммуникативной компетенции посредством и введение в речь прецедентных феноменов из русской классической литературы в устной и письменной речи.

Анализ ПФ в пособии проходит в 3 этапа:

1. Культурологический этап.

Прежде всего, преподаватель знакомит студентов со страноведческой и культурно значимой информацией: биография писателя, история создания произведения, имена героев и т.п. В зависимости от целей урока и уровня обучающихся, материал может быть сведен к минимуму или расширен.

2. Лингвокультурологическая адаптация.

Далее следует ряд практических заданий, которые включают в себя знакомство с источником прецедента, его роли в произведении и значении в коллективном бессознательном носителей русского языка. Задания способствуют быстрому распознаванию, запоминанию и развитию анализировать ПФ в различных текстах. Кроме того, на этом этапе самым любознательным студентам предлагается посмотреть дополнительные материалы, чтобы узнать новые смыслы определенных единиц.

3. Самостоятельная работа, проверка знаний и применение их на практике.

На этом этапе учащиеся самостоятельно выполняют контрольные задания: тест или творческий проект, что помогает применить полученные знания и умения анализировать ПФ на практике (Реброва 2020).

Помимо ценных методических рекомендаций, автором была также обозначена проблема отсутствия списка прецедентов, которые должны знать студенты, на разных уровнях владения русским языком (Реброва 2020). Это сказывается на низком проценте знаний данных единиц студентами-инофонами всех уровней, так как, не обнаружив ПФ в Стандартах РКИ, преподаватель не видит их значимость и в редких случаях уделяет большое внимание их изучению. В этом нам видится методическая проблема в обучении русскому как иностранному.

В ходе анализа учебника было выявлено, что процесс обучения направлен, в частности, на опознавание и восприятие прецедентов, так как заданий на речепорождение было обнаружено мало. Кроме того, при изучении прецедентных высказываний необходимо особое внимание уделить

вариантам данных единиц, так как носители часто используют прецеденты в изменённом варианте, что является сложным для восприятия инофонов.

Система анализа литературных ПФ, представленная в пособии, послужила основой для создания лингвокультурного комментария отобранных из советского кино прецедентов в СМИ в нашем исследовании. Как и в материалах И.В. Ребровой, наш комментарий включает источники прецедентов, значение и страноведческую справку, однако нам видится необходимым добавить ситуации употребления данных единиц, варианты использования высказываний, а также дифференциальные признаки и атрибуты имён.

Выводы

Итак, рассмотрев важнейшие теоретические работы по исследуемой теме, можно сделать следующие выводы.

По определению Н.В. Смыкуновой, Прецедентные феномены – единицы дискурса, неоднократно возобновляемые в речи, знакомые каждому представителю национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки.

Среди прецедентных феноменов выделяются прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное имя и прецедентное высказывание. Первые два являются вербализуемыми, последние два – собственно вербальным. Вербализуемые ПФ актуализируются в речи через символы, а собственно вербальные самостоятельно воплощаются в дискурсе.

Для данной работы актуальны собственно вербальные прецедентные феномены. Один из них – прецедентное имя. Это индивидуальное имя, связанное или с прецедентным текстом, или с прецедентной ситуацией, имя-символ, указывающее на совокупность эталонных качеств. ПИ считается центром прецедентности, так как может отсылать к другим прецедентам.

Прецедентное высказывание – ещё один собственно вербализуемый прецедент. Это продукт речемыслительной деятельности, законченная самодостаточная единица, неоднократно воспроизводящаяся в дискурсе.

Одним из источников прецедентных феноменов является кинофильм. Чаще всего это классические отечественные фильмы в жанре комедии. Использование кинофильмов в обучении играет важную познавательную роль, обогащая знания иностранных студентов о России, о её культуре и создавая предпосылки для успешного формирования у обучающихся коммуникативной и культурной компетенции на русском языке.

Знакомство студентов-инофонов с русскими прецедентными феноменами является важной составляющей формирования лингвокультурных компетенций во избежание коммуникативных неудач.

Учебник И.В. Ребровой «А судьи кто?» – одно из немногих учебных пособий, которое акцентирует внимание на проблеме изучения прецедентных феноменов и обозначает методическую проблему в обучении русскому как иностранному – отсутствие стандартизированного списка исследуемых единиц, который дал бы возможность преподавателям составлять учебные материалы на его основе и закрепил бы значимость прецедентов как единиц дискурса, необходимых для изучения в иноязычной аудитории.

В ходе анализа учебных пособий по развитию лингвокультурных компетенций за счёт изучения прецедентных феноменов было выявлено, что в анализ данных единиц необходимо включить разделы с ситуациями их употребления и вариантами использования в речи для прецедентных высказываний, а также дифференциальные признаки и атрибуты прецедентных имён. Таким образом усвоение инофонами прецедентов будет более эффективным, а восприятие их в речи носителей – более качественным.

Теоретические положения данной главы служат базой для исследовательской части работы.

Глава 2. Лингвокультурный анализ прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая

2.1. Особенности комедии Л. Гайдая

Леонид Гайдай – советский режиссёр, фильмы которого не теряют актуальность на протяжении многих десятилетий. 30 января 2023 года исполнилось 100 лет со дня рождения режиссёра, и его фильмы больше 50 лет пересматриваются и цитируются.

Одной из характерных черт творчества Гайдая является приверженность постмодернистским идеям. Так, например, А. Горьков находит в фильмах режиссёра идею соблазна, гипертекстуальность и обилие симулякров. По определению Е.М. Курмелевой и Л.Ю, Мещеряковой, это «это знак, не имеющий референта, оторванный от него, и, следовательно, потерявший связь с той реальностью, которую он должен был бы обозначать» (Курмелева, Мещерякова 2006: 33). Эту особенность можно заметить в самом названии фильма *«Бриллиантовая рука»*. С одной стороны, на здоровую руку наложен гипс, чтобы спрятать там бриллианты, но позднее зритель узнаёт, что драгоценностей так же, как и перелома, нет – их изъяли из гипса власти после того, как главный герой сделал объявление о контрабанде. Таким образом, получается «двойной обман»: нет ни сломанной руки, ни бриллиантов (Горьков 2023).

Ещё одна характерная черта творчества Л. Гайдая – реалистичное и при этом комичное изображение определённых социальных групп советской эпохи. Например, С.Р. Демьяненко отмечает, что «Гайдай первым в советском кинематографе 60-х гг. XX в. презентовал социуму в понятной практически для всех социальных страт форме технологию деятельности бурно зарождающегося явления общественной жизни – мафии» (Демьяненко

2016: 119). Представителей этого явления мы видим в лице Труса, Балбеса и Бывалого из кинофильмов *«Операция «Ы» и другие приключения Шурика»* и *«Кавказская пленница или Новые приключения Шурика»*. Кроме того, Шурик и Лидочка в упомянутых выше картинах представляют типичных студентов 60-х годов, а Иван Васильевич Бунша из фильма *«Иван Васильевич меняет профессию»* является образом, олицетворяющим всех должностных лиц, возглавляющих домоуправление.

Наконец, стоит сказать о природе комического в картинах Гайдая. За основу его работ было взято немое кино, которое из-за отсутствия звука отличалось особой визуальной экспрессией: сюжеты таких фильмов были часто гиперболизированы, а герои были чрезмерно эмоциональными. В картинах Л.Гайдая есть те же черты: во всех вышеперечисленных нами фильмах есть ускоренные фрагменты, излишне экспрессивные драки и погони, до абсурда комичные сцены (Сальникова 2022). Например, эпизод погони за Милославским и Буншей в фильме *«Иван Васильевич меняет профессию»* намеренно ускорен и на него наложена энергичная музыка, чтобы создать эффект нереалистичности с целью рассмешить зрителей.

Таким образом, картины Л. Гайдая отличаются ориентированностью на идеи постмодернизма и немое кино, а также реалистичностью изображаемых типичных представителей социальных групп. Эти характерные черты наряду с запоминающимися образами и тщательно продуманными репликами позволяют кинофильмам Л. Гайдая оставаться популярными на протяжении десятилетий.

2.2. Общая характеристика материала и классификация прецедентных феноменов из кинофильмов Л. Гайдая

Выборка материала проходила в несколько этапов. На первом этапе были отобраны прецедентные высказывания из 4 кинофильмов Л. Гайдая:

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г. и «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г., «Бриллиантовая рука» 1968г. и «Иван Васильевич меняет профессию» 1973г. Выбор фильмов обусловлен популярностью среди носителей языка и высоким рейтингом: на платформе «Кинопоиск» все картины пользователи оценили в 8.5-8.8 из 10 баллов («Операция «Ы» и другие приключения Шурика» – 8.7, «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» – 8.5, «Бриллиантовая рука» - 8.5, «Иван Васильевич меняет профессию» – 8.8). Кроме того, результаты опроса, проводимого телеканалом «Мосфильм. Золотая коллекция», показали, что эти фильмы являются самыми известными: 49% респондентов выбрало фильм «Иван Васильевич меняет профессию» в качестве своего любимого, 34% проголосовало за картину ««Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 32% – за «Бриллиантовую руку» и 28% отдали предпочтение «Кавказской пленнице». Прецедентные высказывания отбирались путём сплошной выборки из словарей А.Ю. Кожевникова «Крылатые фразы и афоризмы кино» 2001 года и В.С. Елистратова «Словарь крылатых фраз российского кино» 2010 года.

На втором этапе, чтобы убедиться в прецедентности отобранных высказываний, был проведён анализ контекстов из газетного корпуса с 2000 по 2022 годы Национального корпуса русского языка.

В результате контекстуального анализа был сформирован окончательный список прецедентных высказываний.

Из кинофильма «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»:

- 1. Надо, Федя, надо.*
- 2. Граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы.*
- 3. Учись, студент.*

Из кинофильма «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика»:

- 1. Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире!*
- 2. Птичку жалко.*
- 3. Студентка, комсомолка, спортсменка, красавица*

Из кинофильма «Бриллиантовая рука»:

1. *Поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс.*
2. *Буду бить аккуратно, но сильно.*
3. *Куй железо, не отходя от кассы.*
4. *Легким движением руки брюки превращаются, брюки превращаются... в элегантные шорты.*
5. *Наши люди в булочную на такси не ездят.*
6. *Не виноватая я! Он сам пришёл!*
7. *Скромненько, но со вкусом.*
8. *Гипс снимают, клиент уезжает.*
9. *Я не трус, но я боюсь.*
10. *Достаточно одной таблетки.*
11. *Управдом – друг человека.*

Из кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию»:

1. *Закусывать надо!*
2. *Вот что крест животворящий делает!*
3. *Всё, что нажил непосильным трудом, всё погибло.*
4. *Очень приятно, царь.*
5. *И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат... и меня вылечат.*
6. *Оставь меня, старуха, я в печали.*

Таким образом, выделено 23 прецедентных высказывания из кинофильмов Л. Гайдая.

Определены два источника прецедентных имён: словарь А.В. Кирсановой «Крылатые слова и выражения» 2011 года и электронная энциклопедия литературных имён (<https://gufo.me/dict/litheroes>). Однако в данных справочниках представлены только значения имён собственных, кроме того, прецедентов из кинофильмов там не было обнаружено. Поэтому для отбора прецедентных имён мы воспользовались сценариями исследуемых фильмов и с помощью газетного корпуса Национального корпуса русского языка нашли те имена, которые стали прецедентными.

В результате нами было обнаружено 2 прецедентных имени:

1. *Шурик* (из кинофильмов «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» и «Иван Васильевич меняет профессию»)

2. *Трус, Балбес, Бывалый* (из кинофильмов «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» и «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика»)

Итак, ещё на уровне отбора материала нами было обнаружено, что справочники прецедентных феноменов, которые можно использовать в иноязычной аудитории, требуют усовершенствования. Актуальность создания материалов для знакомства с прецедентами из кинофильмов объясняют и высокие рейтинги выбранных в качестве источников фильмов.

Для установления степени знакомства носителей языка с данными прецедентными феноменами и определения частотности их употребления нами было проведено анкетирование носителей русского языка.

1.3. Анкетирование носителей языка

Целью анкетирования носителей языка являлось подтверждение гипотезы о том, что носители русского языка способны опознать прецедентные феномены независимо от пола и рода деятельности. Кроме того, было необходимо уточнить значение высказываний и имён, варианты и ситуации их употребления. Для этого респондентов попросили распределить 23 высказывания и 2 имени по степени знакомства и частоты употребления, а также указать, в каких вариантах и ситуациях могут быть использованы данные единицы и, по возможности, вспомнить источник прецедентов.

Участниками анкетирования стали носители русского языка от 16 до 78 лет, преимущественно студенты и молодые специалисты. Среди информантов были работники сферы торговли, гуманитарных наук, инженеры, программисты и пенсионеры.

Было получено 55 ответов от информантов. Для удобства мы разделили опрашиваемых на пять возрастных групп.

Группа 16-18 лет (7 человек) – школьники и студенты первых курсов – знакома с большинством прецедентных феноменов. Респонденты слышали использование приведённых реплик, однако сами не употребляют их в речи/употребляют небольшое количество и им трудно определить источник прецедента и объяснить его.

Группа 19-24 года (23 человека) – в большинстве студенты – оказалась самой многочисленной. Как и группа 16-18 лет, опрашиваемые этого возраста знают большинство прецедентных феноменов и их источники, но использует немногие из представленных единиц. Кроме того, данная группа дала большое количество ситуаций использования прецедентов в речи.

Группа 25-35 лет (8 человек) также назвала большинство источников ПФ и привела множество ситуаций их использования. Эта возрастная категория более активно использует прецеденты в речи.

Группа 36-45 лет (6 человека) более активно, чем предыдущая группа, использует данные единицы в речи, а также более точно опознаёт фильм-источник каждого прецедента.

Группа 46-78 лет (11 человек) активнее всех употребляет прецедентные феномены в речи, наиболее точно называет фильм-источник а также даёт более развёрнутые примеры-ситуации использования высказываний и имён.

Анкетирование показало, что род деятельности и пол не влияет на знание данных единиц, но примеры ситуаций, в который опрашиваемый мог бы использовать выражения, соответствуют занятию респондента. Так, школьник приводит пример ситуаций, связанных с экзаменами, а домохозяйка описывает бытовую ситуацию. Единственный существенный фактор, влияющий на знакомство с исследуемым материалом, – это возраст. Чем старше респондент, тем больше феноменов он знает и тем чаще использует их в речи.

В результате анализа было выяснено, что от 26 до 52 из 55 информантов использует или слышит в речи использование каждое из прецедентных высказываний. Однако опрашиваемые не узнали тексты-

источники около половины высказываний, что свидетельствует о том, что фразы широко употребляются в дискурсе без тесной связи с эталонной ситуацией или кинофильмом.

Анкетирование также показало, что некоторые ПВ используются активнее, чем другие. Так, наиболее популярными высказываниями являются: *«Надо, Федя, надо»*, *«Студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, просто красавица»*, *«Я не трус, но я боюсь»*, *«Учись, студент»* и *«Поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс»*. Однако последнее используется в усечённом варианте: *«Поскользнулся. Упал. Очнулся. Гипс»*. Самым цитируемым фильмом-источником из четырёх рассматриваемых нами оказался фильм «Бриллиантовая рука».

Говоря о прецедентных именах, стоит отметить, что респонденты заявили, что прецедентное имя *«Шурик»* имеет положительную эмоциональную окраску для носителей русского языка, а *«Трус. Балбес. Бывалый»* – отрицательную.

2.4. Анализ прецедентных феноменов

В исследовании рассмотрены 10 прецедентных высказываний, которые были лучше всего опознаны респондентами, по нескольким критериям: смысл высказывания, контекст из фильма, культурологический комментарий (если необходимо), лексические и стилистические особенности (также если необходимо), контексты употребления высказывания из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и анализ выбранного контекста.

Надо, Федя, надо.

Словарь В.С. Елистратова даёт следующее определение высказыванию: «Это надо, необходимо, неизбежно». Учитывая специфику создания лингвокультурного комментария для инофонов, мы решили дать дополнительное определение данной реплике на основе ответов

информантов и собственной языковой интуиции: «Приказ сделать что-то, что адресат не хочет делать». В анкетировании респонденты указали, что в речь «Федя» может быть заменено на имя собеседника, что доказывает подвижность данного прецедентного высказывания.

В кинофильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» фраза употреблялась в диалоге:

— *Ох, неохота завтра на работу выходить!*

— **Надо, Федя, надо, ничего не поделаешь!**

— *Но ведь я дежурил уже на прошлой неделе!?*

— *И на этой подежуришь, больше некому, надо, Федя!*

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется.

Из газеты «Комсомольская правда» 10.03.2011 нами был найден следующий контекст употребления высказывания:

— *Надо бы посмотреть, что этот Репин там рисует.*

— *Может, не надо отвлекать?*

— **Надо, Федя, надо.**

Как и в предложенном нами определении, фраза используется, чтобы уговорить собеседника сделать то, что ему не хочется, при этом прецедент отсылает к ситуации из фильма и тем самым создаёт комический эффект.

Студентка, комсомолка, спортсменка, красавица (возможна перестановка наименований, изменение их порядка, однако значение от этого не меняется).

По словарю В.С. Елистратова, это «шутливые комплименты в адрес симпатичной девушки». Респонденты отметили, что это высказывание может применяться более широко, то есть использоваться как комплимент подруге/родственнице, отмечая все положительные качества в целом, а не только внешнюю характеристику.

В кинофильме «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» фраза употреблялась несколько раз по отношению к главной героине Лиде. Наиболее ярким примером использования высказывания служит следующая цитата:

*Имей же совесть! Ты же... ты же всё-таки не козу получаешь, а жену. И какую! **Студентка, комсомолка, спортсменка, красавица.** И за всё это я прошу двадцать пять баранов. Даже смешно торговаться!*

В данном высказывании необходимо дать отдельный комментарий к слову «комсомолка», так как эта единица будет непонятна иностранным обучающимся.

Комсомолка – член комсомола. Комсомол – коммунистический союз молодёжи во времена СССР. Молодые люди, которые были частью этой организации, гордились своим званием.

Из газеты «Ульяновская правда» 15.07.2016 нами был найден следующий контекст употребления высказывания:

***Спортсменка, комсомолка и просто красавица.** Впервые в истории в тренерский штаб хоккейной "Волги" вошла женщина.*

Здесь высказывание употребляется в качестве заголовка статьи. Порядок наименований во фразе был изменён, так как речь идёт о тренере по хоккею – деятеле спорта. Таким образом, прецедентное высказывание привлекает внимание к содержанию статьи, при этом даёт понять, о чём будет сказано далее и, наконец, выполняет экспрессивную функцию, вызывая расположение у читателей за счёт употребления позитивно окрашенной лексики и отсылки к ситуации из фильма, в которой использовалась реплика.

Я не трус, но я боюсь.

Словарь В.С. Елистратова даёт исчерпывающее определение данному высказыванию: «Иронично о страхе, о том, что говорящий не хочет участвовать в чём-л.».

Изначально данная реплика была использована в кинофильме В. Фетина «Полосатый рейс», что и отметили 6 информантов в анкетировании, однако большую известность высказывание приобрело благодаря ситуации из фильма Л. Гайдая «Бриллиантовая рука». В кинофильме главный герой, Семён Семёнович Горбунков, получает предложение принять участие в спецоперации по задержанию контрабандистов:

— *Вы, конечно, можете отказаться.*

— *Да нет, я не трус, но я боюсь... Боюсь, смогу ли я, способен ли я?*

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется.

Из газеты «РИА Новости» 22.09.2015 нами был найден следующий контекст употребления высказывания:

Я не трус, но я боюсь. Этому слоненку кажется, что он вполне взрослый и ничего не боится, тем более большой машины. Выбежав на дорогу, тем самым бросая вызов, он понимает, что машина не собирается давать задний ход. Ему ничего не остается, как спрятаться за мамой.

Как и в случае с предыдущим высказыванием, данная единица используется в заголовке, чтобы заинтересовать читателей. Ироничное значение высказывания указывает на содержание статьи, при этом ассоциаций к фильму-источнику и ситуации из него не возникает.

Учись, студент / пока я жив /.

Словарь В.С. Елистратова даёт исчерпывающее определение данной единице: «Иронично: бери с меня пример».

В кинофильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» фраза употреблялась Федей, который сказал за обедом подрабатывающему на стройке главному герою: *«Кто не работает, тот ест. Учись, студент».*

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется.

В газете «Известия» 11.02.2019 высказывание снова употребляется в заголовке:

«Учись, студент: на Универсиаду продано 135 тыс. билетов»

В заголовке есть игра слов. С одной стороны, слово «учись» имеет прямое значение, и тогда заголовок призывает студентов учиться, чтобы принять участие в Универсиаде. С другой стороны, фразу можно интерпретировать так, как её употребляли в фильме: это призыв брать пример с тех, кто участвует в Универсиаде. Заголовок привлекает внимание к статье и вызывает интерес к последующей информации. Таким образом, комментируя данный фрагмент, стоит указать два значения высказывание: ироничное, прямое (призыв учиться) и метафоричное (призыв брать пример с героев статьи).

Поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс. / Поскользнулся, упал, очнулся – гипс.

В словаре В.С. Елистратова оказалось два определения данного высказывания: «1. Ироничное объяснение на вопрос о причине какой-л. Травмы, ссадины. 2. Выражение нежелания отвечать на поставленный вопрос». Респонденты также отвечали, что единицу можно использовать как в качестве объяснения причины травмы, так и в качестве ухода от ответа.

В кинофильме «Бриллиантовая рука» Семён Семёнович прячет бриллианты в гипсе, чтобы помочь раскрыть дело о контрабандистах, а на вопрос о том, что у него с рукой, отвечает так:

— *Что это у вас с рукой?*

— *[мысленно: «Почему он интересуется? Что это — простое любопытство? Подозрительный тип»]* **Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс.**

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется. Однако для студентов-инофонов, обучающихся на

медицинском направлении, стоит дать фразы «закрытый перелом» и «открытый перелом».

В газетах данная фраза употребляется в первом значении, то есть как объяснение травмы, причём высказывание иллюстрирует реальную ситуацию, а не метафорическую. Например, в газете «Комсомольская правда» 03.03.2010:

Дефицит костылей. Из-за такого большого числа «счастливчиков», проживших зиму по сценарию «упал — очнулся — гипс», самым большим дефицитом в Саратове стали костыли.

Данное высказывание не связано напрямую с фильмом-источником, но единица взята в кавычки, что доказывает её прецедентность. Ироничность статьи выражается через слово «счастливчики», а также через само прецедентное высказывание. Таким образом, основная функция единицы – экспрессивная.

Для более объёмного понимания данного высказывания следует также привести ситуацию, где высказывание имеет значение «уход от ответа». Такую ситуацию привёл один из информантов:

— *Что у тебя с рукой? Ты опять подрался? (мама сыну)*

— *Поскользнулся, упал, очнулся, гипс. (сын)*

Скромненько, но со вкусом.

В словаре В.С. Елистратова не было дано определения этой единице, поэтому мы дали его на основании результатов анкетирования и языковой интуиции.

Данное высказывание употребляется для выражения положительной оценки внешнего вида или интерьера. Так можно сказать о чём-то красивом, без лишнего шика.

В кинофильме «Бриллиантовая рука» данную фразу произнесла Варвара Сергеевна Плющ, когда зашла к Семёну Семёновичу домой и осматривала сувениры из его заграничной поездки.

В качестве лексического комментария можно рассмотреть единицу «скромненько», так как именно благодаря ей создаётся комический эффект в эталонной ситуации.

Скромненько – разг. ласк. усилит. к наречию скромно.

Высказывание можно найти в качестве заголовка газет, например, в Vesti.ru 29.12.2015 г.:

Скромненько, но со вкусом: россияне не отказались от новогодних корпоративов.

Как и другие прецедентные высказывания в заголовке, эта единица выполняет экспрессивную и эстетическую функцию, при этом напрямую не отсылает к фильму-источнику, так как в статье приведена ситуация, отличающаяся от эталонной.

Птичку жалко

По словарю В.С. Елистратова, это «ироничное выражение сочувствия, сострадания». Автор добавляет детали произнесения фразы: «Произносится с имитацией речи пьяного. При этом говорящий имитирует плач, всхлипывает, размазывает воображаемые слёзы по лицу».

В кинофильме «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» главный герой произносит данную фразу после тоста:

— *...и вот когда вся стая полетела зимовать на юг, одна маленькая, но гордая птичка сказала: «Лично я полечу прямо на солнце». И она стала подниматься всё выше и выше, но очень скоро обожгла себе крылья и упала на самое дно самого глубокого ущелья. Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высоко он ни летал, никогда не отрывался бы от коллектива... Что случилось, дорогой?*

— *Что, что такое, дорогой?*

— *(жалобно, в слезах) Птичку... жалко!*

Так как в данном высказывании, как и в предыдущем, иронический эффект достигается за счёт использования слова «птичка», его также следует пояснить.

Птичка – *уменьш.-ласк.* к слову птица.

Данное ПВ также употребляется в заголовке статьи, чтобы привлечь внимание читателей к новости и создать эмоциональную связь с читателем. Так происходит в статье «Коммерсанда от 11.11.2011 г.:

Птичку жалко. ПСК не отключает птицефабрику за долги ЗАО "Птицефабрика Невская" стало крупнейшим должником за потребленную электроэнергию среди предприятий агропромышленного комплекса Ленобласти.

Высказывание использовано с иронией, о чём свидетельствует ситуация её употребления: если в фильме герой испытывал жалость к реальной птице, то в статье речь идёт о птицефабрике.

Очень приятно, царь.

В словаре С.В. Елистратова определения данной единице не было обнаружено, поэтому мы также дали его на основании результатов анкетирования и языковой интуиции.

Данное высказывание используется при знакомстве, когда человек иронично представляется новой компании или незнакомцу.

Реплика звучит в фильме «Иван Васильевич меняет профессию», в эпизоде, где Иван Васильевич Бунша, попав в 16 век и притворившись Иваном Грозным, здоровается с боярынями.

В качестве культурологического комментария мы приведём примеры этикетных фраз при знакомстве: «приятно познакомиться», «очень приятно», «рад(а) знакомству». Кроме того, следует пояснить лексему «царь».

Царь – правитель в России, титул использовался с 16 до первой четверти 18 века.

Данное ПВ употребляется в газетном корпусе в «Известиях» 10.06.2019:

*На одной из десяти площадок фестиваля, «Поляне сказок», весь день будут показывать яркие постановки по мотивам народных сказок, а радовать гостей придет самый юный сказочный герой России – Глинышек из Яранска, гости узнают секреты Елены Прекрасной из города Шадринск, услышат всем знакомое: «**Очень приятно, царь!**»*

В статье подразумевается реальный царь, так как речь идёт об историческом фестивале. Однако фраза «всем знакомое» отсылает к конкретному моменту из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», поэтому нельзя сказать, что прецедент использован отдельно от фильма-источника.

Легким движением руки брюки превращаются, брюки превращаются... в элегантные шорты.

По словарю С.В. Елистратова, это «реплика, произносимая в ситуации, когда у говорящего что-либо не получается». Респонденты отметили ещё одно значение высказывания: оно произносится и не в ироничном контексте, когда человек хочет показать созданную им вещь.

Источник высказывания – фильм «Бриллиантовая рука», где ведущая показа мод повторяла «брюки превращаются» несколько раз, потому что молния от брюк на модели заела, и герой не смог превратить их в шорты до конца.

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется.

Данное ПВ используется в значении, отличном от значения в фильме, не только в устной речи носителей, но и в письменной речи. Например, в газете Vesti.ru 17.12.2014:

Любой фонарный столб, остановка или переход легким движением руки превращается в лоскутное одеяло из разноцветных листовок, а случайные прохожие становятся потенциальными покупателями.

Здесь говорится о том, как много на улице становится листовок. Таким образом, часть значения «когда у говорящего что-либо не получается» теряется и высказывание модифицируется. В результате остаётся фразеологизированное выражение «лёгким движением руки», обозначающее что-то очень быстро созданное или появившееся. То же отмечали и носители в анкетировании, доказывая тем самым, что высказывание теряет связь с текстом-источником.

И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат... и меня вылечат. / и тебя вылечат! /

Словарь С.В. Елистратова даёт такое определение единице: «Иронично о том, что собеседник глупо себя ведёт, говорит ерунду». Стоит отметить, что цитата может быть использована как в полном варианте (до «и меня вылечат»), так и в усечённом (без «и меня вылечат»). В зависимости от этого значение фразы несколько преобразовывается: короткое высказывание выражает иронию к собеседнику, длинная – самоиронию.

В фильме «Иван Васильевич меняет профессию» данную реплику произнесла жена Ивана Васильевича Бунша, обращаясь сначала к мужу, затем к царю, а потом к зрителю, снимая парик. Ульяна Андреевна имеет в виду именно психические заболевания, так как считает, что сошла с ума, увидев царя и похожего на него мужа.

Культурологический, стилистический и лексический комментарий к единице не требуется.

Данное высказывание, как и некоторые другие высказывания, применяется в газетном заголовке. Например, в газете «Труд-7» 10.12.2009:

И тебя вылечат, и меня вылечат, и звезд шоу-бизнеса тоже вылечат. Вернее, уже вылечили. В программе «Подари себе жизнь»

на телеканале «Россия». Знаменитые пациенты рассказали «Труду-7» о том, через что им пришлось пройти, чтобы продлить себе жизнь. «Наши пациенты строго соблюдали диеты, не отлынивали от фитнеса и вообще были очень старательными», — рассказала «Труду-7» главный врач программы Татьяна Шаповаленко.

Прецедентное высказывание используется в заголовке для привлечения внимания. К фильму данная единица не отсылает, так как употребляется в ситуации, когда говорится о физической, а не психической болезни. Кроме того, в контексте фраза теряет иронический оттенок и служит лишь средством выражения положительной эмоциональной окраски.

Два прецедентных имени анализируются нами по следующим критериям: толкование имени, источник имени, дифференциальные признаки имени, которые отметили информанты анкетирования, атрибуты имени (при наличии), контексты употребления (из газетного корпуса НКРЯ), грамматические, орфографические и пунктуационные особенности употребления.

Шурик – главный герой серии фильмов «Приключения Шурика». Добрый, наивный, забавный студент. Положительный герой. Полное имя – Александр.

Герой появлялся в фильмах «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г., «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г. и «Иван Васильевич меняет профессию» 1973 г.

Дифференциальные признаки имени: неуклюжесть (7 респондентов выделили это качество) доброта (6 респондентов выделили это качество) наивность (5 респондентов выделили данное качество).

Атрибуты имени: очки.

Данное имя употреблялось в газете «Известия» 14. 07. 2004 г.:

Как складывалась судьба египетских шуриков, не знаем; можно лишь догадываться, что, если бы не они, не их шестидесятнический порыв, не

было бы ни Асуанской плотины, ни кэмп-дэвидского соглашения. Однако ирония истории заключена в том, что управляют миром в основном импозантные и печальные Штирлицы (они же улыбочивые, но жесткие и солидные мужчины из старых египетских фильмов), а рассказывают о Штирлицах исключительно щуплые и насмешливые **Шурики** (они же прогрессивные студенты).

Прецедентное имя «Шурики» в приведённом контексте обозначает молодых людей, неловких, забавных и думающих прогрессивно, однако такие люди не имеют влияния в обществе, их основная задача – просвещать, а не менять мир. Данное имя может употребляться как с прописной, так и со строчной буквы. Кроме того, имя в газете используется во множественном числе, что приближает прецедент к имени нарицательному. Это также показывает, что Шурик – распространённый в современной России тип студентов.

Трус, балбес, бывалый – трое преступников, комические персонажи комедий Л. Гайдая.

Стоит дать отдельный лексический комментарий двум единицам:

Балбес – *разг. бран. презр.* бестолковый, грубоватый человек большого роста.

Бывалый – *разг.* человек с богатым жизненным опытом.

Герои появляются в фильмах: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г. и «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г.

Дифференциальные признаки имени: дружба (13 респондентов написали эту характеристику), хулиганство (10 респондентов выделили эту характеристику), комизм (5 респондентов написали эту характеристику).

Данное имя употребляется для обозначения ситуации, в которой люди совершают нечестные действия. Так происходит в газете «Советский спорт» 24.06.2008:

Пять германцев выскакивают голова к голове на диагональный перевод со штрафного – реагируют на них от силы трое пиренейцев, да еще эдак в духе Труса – Балбеса – Бывалого. Трое гвардейцев Лева вылетают на передовую, а встречает их парочка робких. Страстный поклонник южноевропейского футбольного творчества упрекнет автора: мол, сражаться со столь энергетически заряженной Германией высокохудожественной Португалии не с руки.

Имена трёх героев используются как единое целое, при этом каждое имя написано с большой буквы. Таким образом, прецедентное имя тесно связано с фильмами-источниками, и, в отличие от «Шурика», оно характеризует не определённый тип человека, а ситуацию, а конкретно – обман, нечестные, неприятные или жестокие действия.

Итак, прецедентные феномены из кинофильмов Л. Гайдая активно используются в речи носителей языка и в текстах российских СМИ. Часто они модифицируются, теряют связь с источником и фразеологизируются. Прецеденты выполняют экспрессивную и эстетическую функцию в статьях и заголовках газет, а их связь с текстом-источником используется носителями для наращивания смысла и привлечения внимания к тексту.

Данные из анализа прецедентных феноменов послужат основой для создания модели лингвокультурного комментария ПВ и ПИ для изучающих русский язык как иностранный.

2.5.1. Модель лингвокультурного комментария прецедентных высказываний

Разработанная модель лингвокультурного комментария ориентирована на инофонов, владеющих русским языком на уровне ТРКИ-2.

Предлагаемая нами модель лингвокультурного комментария включает следующие зоны:

1) заголовочное высказывание (вместе с факультативными вариантами употребления);

- 2) значение высказывания;
- 3) ситуация, в которой была произнесена реплика и название фильма-источник;
- 4) комментирование отдельных лексических единиц (факультативно);
- 5) культурологический (страноведческий) комментарий реалии, упомянутой в высказывании (факультативно);
- 6) контексты употребления в речи носителей языка из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Рассмотрим подробнее каждый раздел комментария.

1) Заголовочное высказывание приводится в варианте, в котором оно было использовано в кинотексте, с указанием ударения в словах и графически выделяется жирным шрифтом. В скобках указываются варианты данного высказывания при наличии. Например:

УЧЬСЬ, СТУДЭ́НТ (ПОКА́ Я ЖИВ)

2) Во второй зоне приводится толкование высказывания. Например:

НА́ДО, ФЭ́ДЯ, НА́ДО – о необходимости сделать что-либо неприятное.

3) Далее следует иллюстрация высказывания из кинофильма: несколько реплик, произнесённых в диалоге с данным прецедентом. Само прецедентное высказывание выделяется жирным шрифтом для наглядности. В некоторых случаях может даваться дополнительное пояснение диалога, выделенное курсивом. Перед названием фильма следует знак «». Например:

В кинофильме «Бриллиантовая рука» Семён Семёнович прячет бриллианты в гипсе, чтобы помочь раскрыть дело о контрабандистах, а на вопрос о том, что у него с рукой отвечает так:

— Что это у вас с рукой?

— [мысленно: «Почему он интересуется? Что это — простое любопытство? Подозрительный тип»] **Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс.**

 «Бриллиантовая рука» 1969 г.

4) В четвёртой зоне комментария даётся толкование отдельных слов со стилистическими пометами, которые выделяются курсивом. Сами слова выделяются жирным шрифтом. Например:

Тунеядец (*книжн.*) – человек, который живёт за чужой счёт.

5) Если в высказывании есть наименование реалий, незнакомых инофону, то в пятой зоне даётся определение этих реалий. Реалия выделяется жирным шрифтом. Этой зоне сопутствует знак « ✧ ». Например:

✧ **Комсомолка** – член комсомола. Комсомол – коммунистический союз молодёжи во времена СССР. Молодые люди, которые были частью этой организации, гордились своим званием.

6) В последней части словарной статьи приводятся примеры употребления высказывания в речи и ситуации из жизни, в которых уместно использовать данную фразу. Примеры употребления берутся в кавычки, а ситуации прописаны в скобках. Раздел отмечается знаком « 📖 ». Например:

📖 *Дефицит костылей Из-за такого большого числа «счастливицков», проживших зиму по сценарию «упал — очнулся — гипс», самым большим дефицитом в Саратове стали костыли.* - Елена МУЛЛАНУРОВА. Саратовцы, внимание: фигурное катание! // Комсомольская правда, 03.03.2010 (высказывание используется при описании реально полученной травмы)

2.5.2. Модель лингвокультурного комментария прецедентных имён

Лингвокультурологический комментарий для прецедентных имён строится несколько иначе, так как у имени нет вариантов употребления, но есть дифференциальные признаки, которые помогают опознать данную единицу, а также атрибуты. В такой комментарий включены следующие зоны:

- 1) заголовочное слово;
- 2) значение имени с указанием эмоциональной окраски;
- 3) источник имени;
- 4) яркие характеристики имени;

- 5) контексты употребления имени из НКРЯ;
- 6) атрибуты (при наличии).

Рассмотрим отдельно каждый раздел.

1) Заголовочное слово приводится в именительном падеже единственном числе с указанием ударения и графически выделяется жирным шрифтом. Например:

ШУ́РИК

2) Во второй зоне приводится значение имени. Оно определено на основе языковой интуиции, ответов респондентов и сюжета фильма-источника. Например:

ТРУС, БАЛБЭС, БЫВА́ЛЫЙ – трое преступников, комические персонажи комедий Л. Гайдая.

3) Далее следует указание на источник имени. Эта зона отмечается знаком «». Например:

 Герой появлялся в фильмах «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г., «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г. и «Иван Васильевич меняет профессию» 1973 г.

4) Следующий раздел – характерные черты имени, дифференциальные признаки, которые назвали респонденты. Например:

ТРУС, БАЛБЭС, БЫВА́ЛЫЙ: дружба, хулиганство, комизм.

5) Последний обязательный раздел комментария – пример использования имени в контексте. Примеры-иллюстрации употребления прецедента взяты из газетного корпуса НКРЯ. Раздел отмечается знаком «», пример выделяется курсивом, а его источник – жирным шрифтом. Далее следует комментарий имени в контексте.

Однако ирония истории заключена в том, что управляют миром в основном импозантные и печальные Штирлицы (они же улыбочивые, но жесткие и солидные мужчины из старых египетских фильмов), а рассказывают о Штирлицах исключительно щуплые и насмешливые Шурики (они же прогрессивные студенты). (Александр

АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Приходите, дети, в Африку гулять // Известия, 14.07.2004)

Прецедентное имя «Шурик» в приведённом контексте обозначает молодых людей, неловких, забавных и думающих прогрессивно, однако такие люди не имеют влияния в обществе, их основная задача – просвещать, а не менять мир. Данное имя может употребляться как с прописной, так и со строчной буквы. Кроме того, имя в газете используется во множественном числе, что приближает прецедент к имени нарицательному. Это также показывает, что тип Шурика – распространённый в современной России тип студентов.

б) Наконец, последний раздел лингвокультурного комментария – атрибуты. Они есть не у всех прецедентов, поэтому этот раздел является факультативным. Например:

Атрибут имени **ШУРИК** - очки.

Таким образом, комментарии данного типа позволят студенту-инофону узнать значения прецедентных феноменов, фильмы-источники и ситуации, в которых они были употреблены, контексты из газетного корпуса, чтобы понять, как единицы функционируют в дискурсе, а также лингвокультурный и стилистический комментарий высказываний, дифференциальные признаки и атрибуты имён.

Модель лингвокультурного комментария для прецедентных высказываний и имён см. в Приложениях.

Выводы

Исходя из результатов проведённого анализа, можно сделать следующие выводы.

Нами было проанализировано 25 прецедентных феноменов (23 высказывания и 2 имени) из 4 кинофильмов Л. Гайдая на основе газетного корпуса НКРЯ и результатов анкетирования носителей языка по степени

частотности употребления, значению, ситуациям и особенностям использования данных единиц.

Прецедентные феномены из кинофильмов Л. Гайдая являются достаточно частотными. Более 50% респондентов знает каждую единицу и около 30% употребляет в речи. Частотность использования информантами данных единиц зависит от возраста: чем старше информант, тем больше единиц в речи он употребляет и тем больше высказываний и имён он может объяснить.

В результате анализа было выявлено, что часть прецедентов в публицистических текстах реализует свои функции в заголовках. Таким образом они привлекают внимание читателей и создают близкий контакт с адресатом, так как опознавание и понимание без дополнительной расшифровки прецедентных феноменов – один из признаков базы лингвокультурного сообщества, объединяющей людей разных возрастов, полов и профессий.

Кроме того, у некоторых прецедентных высказываний обнаружили дополнительные коннотации, не указанные в словаре С.В. Елистратова. Такими оказались все высказывания, состоящие из нескольких предложений или содержащие умолчание.

Поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс: в словаре даётся два значения данного высказывания: «1. Ироничное объяснение на вопрос о причине какой-л. Травмы, ссадины. 2. Выражение нежелания отвечать на поставленный вопрос». Респонденты также отвечали, что единицу можно использовать как объяснение причины травмы, так и уход от ответа. Однако в газетах мы обнаружили прямое, неироничное значение: так писали о гололёде и о возможности сломать руку или ногу.

Легким движением руки брюки превращаются, брюки превращаются... в элегантные шорты: По словарю Елистратова, это «реплика, произносимая в ситуации, когда у говорящего что-либо не получается». Респонденты также

отметили, что реплика может произноситься и не в ироничном контексте, когда человек хочет показать созданную им вещь.

И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат... и меня вылечат: Словарь Елистратова даёт такое определение единице: «Иронично о том, что собеседник глупо себя ведёт, говорит ерунду». Однако контексты употребления и ответы респондентов показали, что цитата может быть использована как в полном варианте (до «и меня вылечат»), так и в усечённом (без «и меня вылечат»). В зависимости от этого значение фразы несколько преобразовывается: короткое высказывание выражает иронию к собеседнику, длинная – самоиронию.

Говоря о прецедентных именах, стоит отметить, что два исследуемых нами имени выполняют две разные функции. Так, *Шурик* используется для обозначения конкретного типа личности: наивного, доброго, неуклюжего студента. А имена *Трус*, *Балбес* и *Бывалый* служат символом определённой ситуации: обман, нечестная игра, противоправные действия.

Нами была разработана структура лингвокультурного комментария для иностранных обучающихся на уровне В2+. Для прецедентного имени она включает в себя следующие зоны: заголовочное слово, значение имени, источник имени, яркие характеристики имени, контексты употребления имени из газетного корпуса НКРЯ, атрибуты (при наличии). Лингвокультурный комментарий для прецедентных высказываний же состоит из следующих зон: значение высказывания, стилистические и лексические особенности отдельных единиц, контексты употребления, социокультурный фон и ситуацию из фильма, в которой использовалась данная фраза.

Таким образом, прецедентные имена и высказывания из кинофильмов Л. Гайдая активно используются как в письменной, так и в устной речи, а значит, заслуживают внимания для изучения в иноязычной аудитории. Данные единицы представляют большой интерес для лингвистического

исследования и лексикографического описания в рамках русского языка как иностранного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью исследования был проведён разноаспектный анализ прецедентных высказываний и имён из четырёх наиболее известных фильмов Л. Гайдая: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г. и «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г., «Бриллиантовая рука» 1968г. и «Иван Васильевич меняет профессию» 1973г.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза, согласно которой лингвокультурный комментарий даёт возможность представить значение прецедентных феноменов, ситуации их использования, варианты их употребления, а также культурные реалии, к которым может отсылать феномен. Необходимость разработки данного справочного материала обусловлена частотностью употребления прецедентов в письменной и устной речи, а также недостаточным количеством методических материалов для работы с представленными единицами.

Анкетирование 55 носителей русского языка в возрасте от 16 до 78 лет показало, что наиболее употребительными высказываниями из кинофильмов Л. Гайдая являются: «надо, Федя, надо», «студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, просто красавица», «я не трус, но я боюсь», «учись, студент», «поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс».

Прецедентные феномены достаточно часто используются носителями языка, при этом некоторые из высказываний приобрели дополнительные значения и/или варианты употребления. Прецедентные имена также используются в различных случаях, как для указания на тип личности, так и для иллюстрации определённой ситуации. Это доказывает, что данные единицы существуют отдельно от фильма-источника, свободно трансформируясь, исходя из целей говорящего.

В СМИ прецеденты используются как в статьях, так и в заголовках. Можно выделить ряд функций прецедентных феноменов в публицистических текстах: создание комического эффекта или обозначение иронии, привлечение внимания читателей, усиление эмоциональности и создание духовной близости автора с читателем за счёт опознавания единиц, значимых для общего лингвокультурного сообщества.

Существующая система описания прецедентных феноменов со сферой-источником «литература» послужила основой для создания лингвокультурного комментария в данной работе. Однако для прецедентных высказываний из кинофильмов актуально добавить варианты употребления фразы в речи, так как часто носители модифицируют исходное высказывание, а также ситуации использования единицы в фильме и в бытовой речи. Для прецедентных имён же, помимо ситуаций употребления, необходимо добавить дифференциальные признаки и атрибуты имени (при наличии), чтобы у инофона сложился полный образ о носителях прецедентного имени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаева, Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов/ Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация. - М., 1997-а – Вып. 1. - С. 82- 103.
2. Баско Н.В. Прецедентные тексты из сферы «кино» в российских СМИ: лингвистический и методический аспекты // Преподаватель XXI века. Вып.4. 2020. С. 393-403.
3. Бриченко Е.С. Прецедентное высказывание как объект лингвокультурологического комментария на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2007. № 3. С. 72-75.
4. Васнева Л.А. Прецедентные имена и их лексикографическое описание // Молодой учёный. № 51. 2018.

5. Волова В.М. Прецедентные имена собственные и их специфика в газетно-публицистическом тексте как составной части масс-медиального дискурса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 1. 2016. С. 82-86.
6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: Наука, 2000. 165 с.
7. Горьков А.Е. Идеи постмодернизма как инструмент репрезентации социальной реальности в кинокартинах Л.И. Гайдая // Logos et Praxis. 2023. №2.
8. Гриценко Л.М., Демидова Т.А., Бохонная М.Е. Прецедентные тексты на уроках русского языка как иностранного // Научный журнал КубГАУ, №126(02), 2017
- 9 Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации. М., 1999.
10. Гудков Д.Б. Структура и функционирование прецедентных имен (к вопросу о взаимодействии языка и культуры) / Д. Б. Гудков // Вестник МГУ. Филология. Вып.6. 1994. С. 14-21.
11. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 4. Филология. М., 1998.
12. Гудков Д.Б, Прецедентное имя и проблемы прецедентности. Изд. 2-е. М., 2020.
13. Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В. и др. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. Вып.4. 1997.
14. Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. М. Филология. Вып.1. 1997.

15. Гунько Ю.А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка: дис. канд. филол. наук / Ю.А. Гунько. СПб., 2002. С. 141.
16. Демьяненко С.Р. Феноменология юмора в творчестве Л. И. Гайдая в контексте инкорпорации ультралимитированной проблематики в социально-культурное пространство СССР 60-х гг. Хх В. // Вестник ЧГАКИ. 2013. №3 (35).
16. Захарова М.А. Семантика и функционирование аллюзивных имён собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов). Дис. Канд. Филол. Наук. Самара. 2004. С. 64.
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 215.
18. Колганова В.М. Функционирование прецедентных имён собственных в произведениях В. С. Токаревой. 2019.
19. Косарев М.И. Прецедентные феномены со сферой-источником «кино» в печатных СМИ Германии // Известия Уральского государственного университета. 2007. С. 109-116.
20. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994, №1.
21. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. Вып.3. 1997. С. 62 – 75.
22. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 1997. С. 5–12.
23. Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н. А. Кузьмина. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2009.

24. Курмелева Е. М., Мещерякова Л. Ю. Симулякр и общество в современной социальной теории // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2006. №2.
25. Кушнерук, С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Светлана Леонидовна Кушнерук. - Челябинск, 2006- 28 с.
26. Михайлова И.Б. С юбилеем, «Иван Васильевич»! Кинокомедия Л. И. Гайдая: «Смешно, но не только. . . » // НИР. 2014. №2 (10).
27. Назарова Р.З., Золотарёв М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // С., 2015.
28. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург. 2007.
29. Немирова Н.В. Прецедентные феномены как средство формирования когнитивных моделей этических ситуаций в публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика № 18. 2006.
30. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М. : Флинта : Наука, 2004.
31. Ростова Е.Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы // Русский язык за рубежом. – 1993. - № 1. С.7- 26.
32. Сальникова Е.В. «Пес Барбос и необычный кросс» в контексте советской культуры, фольклора и «Игрового фантастического» // Художественная культура. 2022. №3 (42).
33. Сарычева М.Р., Дерябина С.А. Восприятие прецедентного имени в русскоязычном дискурсе иностранными студентами гуманитарных специальностей // Русистика. 2023. №3.
34. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М. : Академия, 2000. С. 128.

35. Смулаковская, Р. Л. Прецедентные феномены и успешность коммуникации (к вопросу о степени прецедентности) / Р. Л. Смулаковская, Я. В. Кузнецова // *Говорящий и слушающий : языковая личность, текст, проблемы обучения : материалы международной науч.- метод. конф.* — СПб., 2001.
36. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности в процессе обучения русскому языку как иностранному: дис. . канд. пед. наук/Н.В. Смыкунова. -М., 2003. С. 161.
37. Сорокин Ю.А. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность.* М., 1993. С. 98-117.
38. Сорокин Ю.А. Что такое прецедентный текст? / Ю.А. Сорокин // *Семантика целого текста. Тезисы выступлений на совещании (Одесса, сентябрь 1987 г.).* -М. : Наука, 1987. С. 144-145.
39. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // *Вопросы языкознания.* № 6. 1995. С. 17-29.
40. Фролова, О.Е. Имя собственное в культуре и речи/О.Е.Фролова // *Русская речь.* – 2003. - №6. - С. 68-72.

Словари:

41. Кожевников А.Ю. Крылатые фразы и афоризмы кино. М., 2001.
42. Елистратов В.С. Словарь крылатых фраз российского кино. М., 2010.
43. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М., 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. МОДЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ

ПОСКОЛЬЗНУЛСЯ. УПАЛ. (УПАЛ, ЗАКРЫТЫЙ ПЕРЕЛОМ, ПОТЕРЯЛ СОЗНАНИЕ.) ОЧНУЛСЯ – ГИПС.

1. Ироничное объяснение на вопрос о причине какой-л. Травмы, ссадины. 2. Выражение нежелания отвечать на поставленный вопрос.

В кинофильме «Бриллиантовая рука» Семён Семёнович прячет бриллианты в гипсе, чтобы помочь раскрыть дело о контрабандистах, а на вопрос о том, что у него с рукой отвечает так:

— Что это у вас с рукой?

— [мысленно: «Почему он интересуется? Что это — простое любопытство? Подозрительный тип»] **Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс.**

 «Бриллиантовая рука» 1969 г.

 Дефицит костылей Из-за такого большого числа «счастливчиков», проживших зиму по сценарию «упал — очнулся — гипс», самым большим дефицитом в Саратове стали костыли. - Елена МУЛЛАНУРОВА. Саратовцы, внимание: фигурное катание! // Комсомольская правда, 03.03.2010

Высказывание используется при описании реально полученной травмы (значение 1).

 — *Что у тебя с рукой? Ты опять подрался? (мама сыну)*

— **Поскользнулся, упал, очнулся, гипс. (сын)**

Высказывание используется, чтобы уйти от ответа (значение 2)

ШУРИК

Главный герой серии фильмов «Приключения Шурика». Добрый, наивный, забавный студент.

📖 «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» 1965г., «Кавказская пленница или Новые приключения Шурика» 1966г. и «Иван Васильевич меняет профессию» 1973 г.

Дифференциальные признаки имени: наивность, доброта, неуклюжесть.

Атрибуты имени: очки.

📖 Однако ирония истории заключена в том, что управляют миром в основном импозантные и печальные Штирлицы (они же улыбочивые, но жесткие и солидные мужчины из старых египетских фильмов), а рассказывают о Штирлицах исключительно щуплые и насмешливые Шурики (они же прогрессивные студенты). (Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Приходите, дети, в Африку гулять // Известия, 14.07.2004)

Прецедентное имя «Шурик» в приведённом контексте обозначает молодых людей, неловких, забавных и думающих прогрессивно, однако такие люди не имеют влияния в обществе, их основная задача – просвещать, а не менять мир. Данное имя может употребляться как с прописной, так и со строчной буквы. Кроме того, имя в газете используется во множественном числе, что приближает прецедент к имени нарицательному. Это также показывает, что тип Шурика – распространённый в современной России тип студентов.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

Уважаемые информанты, ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты.

Ограничения по времени не предусмотрено.

Пол: Мужской Женский

Возраст:

Род деятельности (если вы студент(ка), напишите вашу будущую профессию):

Далее ко всем 23 ПВ предлагались одни и те же вопросы:

Вам знакома эта фраза?

Отметьте только один вариант.

- Знаю и использую в этом варианте
- Знаю и использую в изменённом варианте
- Знаю, слышал(а) использование в речи, но сам(а) не использую
- Знаю, но не слышал(а) в речи и не использую
- Не знаю, не слышал(а) и не использую

Если вы используете эту фразу в изменённом варианте, напишите, в каком

Откуда эта фраза? (если не знаете, поставьте -)

В каких ситуациях вы используете её (можно её использовать)?

Затем ко всем ПИ предлагаются одни и те же вопросы:

Откуда это имя?

Какого человека можно так назвать?

Какую эмоциональную окраску для вас имеет это имя?

Отметьте только один вариант.

- Позитивную
- Скорее позитивную
- Нейтральную
- Скорее негативную
- Негативную
- Затрудняюсь ответить

Благодарим за вклад в науку!

ПРИЛОЖЕНИЕ №3. РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Высказывание	Количество респондентов, которые используют высказывание в исходном или изменённом виде	Количество респондентов, которым известно высказывание, они слышали его употребление в речи, но сами не используют	Количество респондентов, которым известно высказывание, но они не слышали его употребление в речи и сами не используют	Количество респондентов, которым неизвестно высказывание
Надо, Федя, надо!	37	15	2	1
Студентка, Комсомолка, спортсменка, наконец, просто красавица!	32	17	5	1
Я не трус, но я боюсь.	30	11	5	9
Учись, студент!	23	21	2	9

Поскользнулся. – Упал. – Упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс.	23	16	11	5
Скромненько, но со вкусом.	22	21	4	8
Птичку жалко.	21	22	7	5
Легким движением руки брюки превращаются, брюки превращаются... в элегантные шорты.	19	19	11	6
Очень приятно, царь.	19	16	10	10
Закусывать надо.	18	32	4	1
Куй железо, не отходя от кассы.	18	22	8	7
И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат... и меня вылечат.	18	19	8	10
Оставь меня, старуха, я в печали.	16	21	9	9
Наши люди в булочную на такси не ездят.	16	12	10	17
Всё, что нажил непосильным трудом, всё погибло.	15	16	14	10
Граждане алкоголики,	14	24	11	6

хулиганы, тунеядцы.				
Не виноватая я! Он сам пришёл!	12	30	9	4
Достаточно одной таблетки.	12	15	5	23
Да здравствует наш суд, самый гуманный суд в мире!	11	21	16	7
Буду бить аккуратно, но сильно.	9	16	13	17
Вот что крест животворящий делает!	6	20	18	11
Управдом – друг человека.	3	15	13	24
Гипс снимают, клиент уезжает.	3	11	14	27